

МАРИЙСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

*Материалы XXI республиканской научно-практической конференции,
посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне и
Году литературы*

ЙОШКАР-ОЛА
2015

Результатом изучения темы «Семья. Семейные династии» ребята подготовили исследовательскую работу «Судьба моей семьи – в судьбе края» о трудовых династиях поселка Красногорский: завода «Электродвигатель», «Красногорского КАФ» и госпиталя «ВОВ». В основе краеведческой работы лежат поиск, дерзание, глубокий интерес к прошлому.

Большая работа проводится при подготовке к школьной конференции «Шаг в науку», которая проводится ежегодно. И здесь открывается большое поле деятельности для краеведческого изучения людей великих и простых, событий общие и местные.

Возвращение к истокам, к славным страницам истории родного края, возрождение лучших традиций патриотического воспитания детей и подростков, которыми богат наш поселок – вот наши направления деятельности по краеведению

Поисковая работа – не разовое мероприятие, не дань моде. Она выстрадана, проверена на прочность и эффективность не одним поколением поисковиков. Мы являемся в каком – то смысле продолжателями дела штаба «Поиск» организованного в 1975 году при Красногорском Доме пионеров Аксеновой Галиной Алексеевной.

Краеведение – осознание причастности своей «малой родины» к великой истории России.

Таким образом, краеведение является мощным, всеобъемлющим фактором патриотического и гражданского воспитания подрастающего поколения. Краеведческая работа базируется на близком, понятном, очевидном материале, к которому можно прикоснуться, ощутить свою личную сопричастность к большой и малой Родине. Краеведение становится доступным, сердечно – эмоциональным и образно – индивидуальным фактором формирования духовной, социально – зрелой и гармонично развитой личности.

Память истории (по материалам интервью с ветераном Великой Отечественной войны)

*Г.Я. Орлова, учитель истории и обществознания
МБОУ «Мари-Куптинская основная общеобразователь-
ная школа, Мари-Турекский район*

Тема войны с каждым годом становится все актуальнее. Обращение к истории Великой Отечественной войны дает богатую возможность для гражданского-патриотического воспитания молодого поколения. Патриотизм может стать основой консолидации российского общества и укрепления государства. Не случайно в этой связи ставится вопрос о необходимости модернизации современного образования с позиций усиления патриотического компонента.

Члены кружка при школьном краеведческом музее записали материалы интервьюирования с участником Великой Отечественной войны Соболевым Михаилом Степановичем, уроженца д. Аимково Мари - Турекского района РМЭ 1925 года рождения, призванного на фронт Мари- Турекским РВК Мариийской АССР в 1942 году. Материалы интервью дали возможность дополнить картину войны деталями из личной памяти ветерана, как повседневная жизнь и общественные настроения накануне войны, нападение Германии на СССР и военный призыв, взаимоотношения людей на фронте, ментальность человека на войне, его мироощущение, мотивы его поведения, противник и союзники в восприятии советских солдат, поведение бойца Красной Армии на территории Германии и других стран.

- Как вы узнали о начале войны, какие чувства испытывали?

22 июня 1941 года в нашу деревню Аимково приехали представители района. На митинге они объявили о вероломном нападении Германии на Советский Союз и начале мобилизации военнообязанных призывных возрастов. В конце митинга были слова о том, что наша Родина сильна и мы победим врага. Это придавало уверенности жителям нашей деревни. Война для всех явилась большой неожиданностью. Ведь мы знали, что был подписан пакт о ненападении между Германией и СССР. Все думали, что будет мир. Люди были удивлены, многие плакали. Поведение жителей деревни резко изменилось. Мы знали, что из каждой семьи обязательно возьмут на фронт мужчин. Все были взвешены, но надеялись на быструю победу, на сильную Красную Армию. С первых дней войны посыльные из Мари-Турекского райвоенкомата

разносили во многие дома повестки о призывае на фронт. Мобилизованные клали в котомку хлеб, кружку, ложку, целовали, обнимали родных и знакомых, говорили: «Ждите, мы скоро вернемся». И уходили, многие навсегда. Впервые месяцы войны по радио передавали страшные вести о том, что Красная армия отступала, оставляя наши города и села. Было тревожно, когда фашисты подошли к Москве. Думали, что все...

- Когда Вас призывали в Красную Армию, какое обучение проходили?

Мне было уже 17 лет. В январе 1942 года мы с младшим братом 1928 года рождения собрались в лес пилить дрова. Стоим уже на лыжах, в этот момент мне привезли повестку из Мари-Турекского райвоенкомата с предписанием явиться на сборный пункт с. Хлебниково. Вместе со мной призывались с Мари-Куптинской стороны Тихонов Сергей, Ендылетов Сергей и Орлов Поликарп.

Помню, как сейчас: мама собрала обед, испекла блины, что было редкостью в то время. Поставили на стол самогон, но всем было грустно, песен не пели. Провожая меня на фронт, родные напутствовали вернуться домой живым и невредимым. Мама дала мне в дорогу денег 5 рублей, которые я хранил и берег всю войну, а когда вернулся, показал маме эти бумажные 5 рублей. Я и сейчас храню эту реликвию. Хотя мы и были язычниками, мама дала мне с собой икону Николая Чудотворца, в котомку положила запасные варежки, носки, сухари, толокно. До села Хлебниково мы добрались на своих лошадях. Через г. Арск до Лопатино (ныне город Волжск) - поездом в товарных вагонах. Впервые в жизни я отлучился из дома так далеко. Было грустно, на душе тревожно. В Лопатино мы проходили курс молодого бойца, изучали винтовку, занимались строевой подготовкой, одновременно работали на Марийском бумажном комбинате, возили дрова. Жили в бараке. Ели из глиняного горшка суп из картошки со свеклой. Хлеба давали всем по 600 граммов в день. В январе 1943 года из-за моего маленького роста (1 метр 47 сантиметров) я был призван годным к нестроевой службе. Меня перевели служить в трудовой отдел военно – трофейной базы № 360 Наркомата обороны, которая была расположена недалеко от поселка Красногорский Марийской АССР. Эта база была эвакуирована с Украины. 2 октября 1943 года призывной комиссией Йошкар - Олинского городского военного комиссариата Марийской АССР я был призван годным к строевой службе и направлен курсантом полковой школы в 85 запасной стрелковый полк, стоящей в Пензенской области, в военном городке Селихе. В течение месяца нас учили на саперов, затем в течение двух месяцев обучали на лыжных автоматчиков. Я попал в учебную роту, где готовили на младших командиров. Военную присягу принял 16 января 1944 года. По приказу командования нас, молодых бойцов 1925 года рождения, в количестве 12 человек отправили младшими командирами в маревые роты. Мне присвоили звание младшего сержанта. Так я стал командиром отделения, сформированного из бойцов, которые вернулись в строй после извлечения из госпиталя, им было по 40- 45 лет, а мне всего 18 лет. По воинской специальности я был заряжателем установки М – 17.

- Как Вы попали в зону боевых действий и какими запомнились дни фронтовой жизни?

В конце февраля 1945 года, выдав сухой паек, нас посадили в товарные вагоны. Мы не знали, куда повезут. Эшелон двигался на запад через Белоруссию. Проехав город Брест и всю Польшу, мы оказались на территории Германии. По железной дороге из глубинных районов Советского Союза прибыли эшелоны с войсками и различными военными грузами. Мы догадались, что скоро начнется грандиозная битва. Жили в траншеях. Была организована полевая кухня. Повара варили суп и кашу с американской тушеникой. Выдавали папиросы, фронтовые сто граммов, но редко. Еще в 1943 году, находясь в Пензенской области, я написал письмо домой, в котором описал сон, что меня постоянно клюют гуси. Мама была неграмотная, письма писать помогали соседи. В ответе на это письмо мне сообщили из дома, что мама принесла в жертву нашим языческим богам гуся, что гуси – это немцы. Может быть, благодаря именно этому я и остался жив. Кто знает, может это судьба. На фронте я часто вспоминал это письма. Отношения с товарищами были дружескими. Мы всегда поддерживали друг друга. Между собой обменивались адресами. Всегда были уверены, если ты погибнешь, то боевые друзья – однополчане обязательно сообщат об этом родным. Замполитом был майор Антонов, он проводил беседы на различные темы. Приказ № 227 «Ни шагу назад» знал каждый солдат, в том числе и я. Отступать – значить погубить себя и нашу Родину. Отступление Красной Армии и тяготы войны воспринимались нами как временное явление. Ведь воевали мы в надежде на победу, была сильная вера, что все это когда – то закончится. Среди нас были верующие мусульмане,

православные, язычники. Мы верили в то, что каждого свой Бог защитит. К любой другой религии относились с пониманием и терпением.

Помню, замполит построил нас и объявил, что сегодня начнется важнейшая воинская операция. Поставив перед нами задачу, он ознакомил каждого конкретно с планом действий. При этом особо прозвучало, что не должно быть среди нас ни трусов, ни паникеров. Это было последнее решающее наступление Красной Армии в Великой Отечественной войне, которое началось 16 апреля 1945 года. Его целью был Берлин. Для того, чтобы нас подбодрить, перед этим решающем сражении выдали гвардейские знаки. Во время боев каждый день я думал, что если сегодня останусь жив, то скажу спасибо этому дню. Что будет на следующий день, я не знал. За нами был закреплен американский зенитный 4-ствольный крупнокалиберный пулемет «Колт – Браунинг», который имел 4 магазина по 200 патронов в каждом. Пулемет был размещен на бронетранспортере «М-17», который весил 10 тонн. Спереди у него были прорезиненные колеса, а сзади – гусеницы. За оружие мы несли большую ответственность. Американское оружие особенно любит чистоту, поэтому мы всегда за ним ухаживали, чистили его и смазывали. На улицах Берлина я был слегка контужен. Здесь же пуля пробила мою шинель, едва не попав в ногу. Немцы обстреливали нас со всех сторон, с чердаков и оконных проемов. Командир роты Воротников командовал: «Право огно! Влево огонь! Вперед, в атаку!» Грохот, шум, стрельба, много убитых... Глубокие противотанковые рвы и минные поля преграждали путь нашим войскам. Но мы шли вперед. Казалось, что рушится весь город. Берлин был обречен, хотя город был превращен фашистами в мощную крепость. 24 апреля 1945 года было завершено окружение всей группы войск противника южнее Берлина. 30 апреля над рейхстагом было поднято Знамя Победы. Хотя бои за Берлин шли до 2 мая. С 6 по 11 мая в составе 10-го Уральского добровольческого танкового корпуса 4-й танковой армии 1-го Украинского фронта я участвовал в Пражской наступательной операции.

- Было ли желание отомстить врагу?

Было. Да еще какое! Фашисты убивали мирных жителей, издевались над ними, морили голодом и изнурительной работой, жгли дома. Все это вызывало в нас лютую ненависть к врачу. В апреле 1945 года на территории Германии мне привелось освобождать пленных в лагере смерти Бухенвальде. Около этих зданий мы начали копать траншеи, вдруг услышим: «Рус, открывай!» Оказывается, это пленные услышали шум и наши разговоры. Когда мы подошли к этим баракам, то мы увидели, что в маленькие оконца на нас смотрят худые, изможденные лица. Мы выбломали эти замки и выпустили пленных. Среди них были поляки и французы. Они начали нас целовать и обнимать, радовались, что оказались на свободе. Узники рассказали нам, что русских пленных угнали всего три дня назад в неизвестном направлении. Освобожденные нами люди были голодные и сильно ослаблены, но, несмотря на это, они помогали нам копать траншеи, таскали ветки для их маскировки. Мы отдали им свое запасное белье, продукты, курево. С разрешения нашего командования они пошли в город и в знак благодарности привели лошадь с продуктами. По их поведению было видно, что они готовятся в дорогу. На следующий день они все ушли.

- Знали ли Вы о существовании союзников СССР в этой войне, как к ним относились?

- Да, знали. Союзники помогали нам с оружием, продовольствием, медикаментами. Мы, простые солдаты, горячо приветствовали открытие второго фронта на севере Франции, встречу американцев с советскими солдатами на Эльбе, но понимали, что хребет фашизму переломил Советский Союз.

- Что Вам запомнилось за границей?

За границей поразила жизнь людей, у них был совершенно другой порядок. В Германии – заасфальтированные дороги, даже в лесу, деревенские и городские дома все были каменными. Такой аккуратности, как у немцев, я никогда еще не видел. Еще поразило то, что вместо заборов у них были сетки, перед входом в дома – звонки. Наша часть находилась в трех километрах от Потсдама. Здесь, в парке имперской канцелярии, я простой деревенский парень, восхищался декоративными деревьями, кустарниками, фонтанами и бассейнами. Ничего подобного я раньше не видел. В этих бассейнах среди фонтанов я впервые в жизни увидел диковинных декоративных рыб. Я понимал и говорил по – немецкий так как хорошо изучал его в школе. Запомнилась фраза, которую говорили немцы после поражения: «Сталин гут!», но мы, конечно, не до-

веряли им и относились как к врагам. В Чехословакии – удивительный, веселый народ. После освобождения города Праги чехи кричали нам: «Рус, оставайся!» - бросали цветы.

- Как узнали и где встретили День Победы, какие мысли и чувства испытывали в тот момент?

День Победы я встретил в Чехословакии. Во время тяжелых боев, которые велись в болотистой местности, мы не спали 3 дня. После их завершения, во время отдыха, я задремал. Проснулся от того, что кругом все стреляют. Я подумал, что немцы прорвались к нам и мы попали в окружение. Командир кричит: «Стреляй в воздух! Война закончилась!» Ракеты, стрельба, веселье, гармонь, песни, радость... Мы поздравляли друг друга с долгожданной победой.

- Что хотели бы рассказать о войне такого, что непременно должны были бы запомнить потомки?

Потомки должны знать и помнить о войне, обо всех лишениях и бедах, которые она принесла. Без прошлого нет настоящего, ни будущего...

Обращение в ходе опросов к истории войны, к воспоминаниям ветеранов о повседневной и героической жизни тех лет проявляется через личную причастность к происходящему и сопровождается сильными эмоциональными переживаниями. Подключение такого рода краеведческого материала в патриотическое воспитание может усилить формирование гражданских чувств, активно влиять на мотивы поведения молодых людей, на воспитание их нравственных качеств и побуждает нас к личностной и нравственной оценке событий прошедшей войны и представляет собой своеобразный вид социальной практики, когда в прошлом находятся нужные, достойные образцы поведения, соотносятся чужие судьбы с собственной судьбой, со всем тем, что происходит в современном обществе.

Библиографический список

1. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941- 1945 гг.: в 6 т. М.: Военное издательство Министерства обороны Союза ССР, 1961-1965.
2. Концепция модернизации российского образования на период до 2010. М., 2002.
3. Сенявская Е.С. Военно- историческая антропология – новая отрасль исторической науки // Отечественная история. 2002. № 4. С.135-145. См. также: Мировые войны 20 века: в 4 кн. Кн. 3: Вторая мировая война: ист. Очерк. М.,2005. С.2010-229.
4. Они защищали Родину. Поименный список участников Великой Отечественной войны Мари-Турекского района. Йошкар-Ола: Издательство Мариийского полиграфкомбината, 2004. С.214.
5. Человек на войне: сборник интервью с участниками Великой Отечественной войны 1941- - 1945 гг. Йошкар – Ола: Комитет Республики Марий Эл по делам архивов, ГОУ ВПО «Марийский государственный университет», ГУ «Государственный архив Республики Марий Эл», 2010. С.239-246

Я помню и горжусь (истории, легенды и подвиги моей семьи)

Ольга Орлова, ученица 8 класса, член школьного краеведческого кружка, МБОУ «Мари-Куптинская основная общеобразовательная школа», д. Мари-Купта, Мари-Турекский район

С каждым годом все меньше и меньше остается участников Великой Отечественной войны. Мой дедушка, Яков Николаевич Ямаев – фронтовик, уроженец деревни Олоры Пааныгинского района, ушел из жизни летом 2005 года. Прошло много лет, но бережно хранит моя семья воспоминания о его дорогах жизни.

Его детство было не из легких. Родившись в голодном 1921 году в семье крестьянина с небольшим наделом земли, он рано познал нелегкий сельский труд. С малых лет помогал прадедушке в его хозяйстве. Когда началась коллективизация, отец не захотел идти в колхоз, не желая расставаться со своим так трудно нажитым добром. Записали его в кулаки, все хозяйство распродали, оставив лишь дом с сенями. Дедушка закончил восемь классов. Пастушил. Как – то взял его старик – портной Иван Данилович Петров из деревни Макар починок (изчезнувшая деревня недалеко от Олор) и пошли шить одежду по домам. Было трудно, шили вручную, опухали пальцы: ведь они шили верхнюю одежду, в основном марийскую национальную. Так дедушка в течение двух лет прямо на «ходу» учился швейному делу.

В самих Олорах в то время работала своя промартель, где 6-7 человек шили разную одежду. В 1938 году уже более или менее опытным портным он поступил туда. Из Мари-Турека получали материалы. Очень много было заказов. Шили не только олорцам, но и всей округе.

В начале 1941 года его призвали на армейскую службу. Направили на шестимесячные курсы подготовки младших сержантов. Но курсы завершить не удалось: наступило 22 июня, началась война, приближение которой они давно чувствовали.

Досрочно присвоив звание младшего сержанта, его направили на Ленинградский фронт. Воевал он в 74-ом Ленинградском противотанковом батальоне, который стоял рядом с Ладожским озером, где проходила «Дорога жизни». Несколько раз тонул в этом озере, но на выручку приходили его фронтовые друзья. Без боли и отчаяния не мог вспоминать то, что он видел в блокадном Ленинграде. Голод, холод, трупы на улицах, люди, словно, тени, шли к реке Волхов с ковшиком за водой, спускались к воде, но обратно подняться не было сил. Умирали, стоя в магазинах в очереди за хлебом. Его воинский паек был 600 грамм, а у ленинградцев – 125. Они, воины, как могли, делили с ним свою скучную провизию. Выручала его хорошая физическая подготовка, до войны серьезно занимался лыжами.

Его батальон противостоял танкам фашистов. Они не давали возможности прорваться в город. 12- 18 января 1943 года первую блокаду сняли. В этом бою он был ранен в бедро. Лечился 4 месяца в госпитале города Сокола Вологодской области. После лечения направили уже в другую часть: в 252 – ой отдельный истребительный противотанковый артиллерийский батальон Белорусского фронта.

Участвовал в освобождении Витебска, орши, Брянска, Смоленска. Соединились они с белорусскими партизанами, воевали вместе. Их направили туда, где было танкоопасное место. Дедушка был наводчиком противотанкового орудия. Выступали вместе с пехотой. В расчете было 6-7 человек. В любую минуту они могли заменить друг друга – без этого на войне никак нельзя, воевали как одна семья, но не знали, что ждет их завтрашний день.

Но 16 ноября 1943 года его тяжело ранило. Перенес две операции, почти год лечился в госпитале города Орехово – Зуево Московской области, а в конце 1944 года его отправили домой – коленный сустав так и остался неподвижным. А он еще был так молод – 23 года всего. Вернулся в свои Олоры. Сразу пригласили его в Мари-Турек, поручили возобновить работу пошивочной мастерской. Снова он стал портным. И знал, что в деревне, кроме холста домотканого, никаких материалов не было. Вместо ваты при шитье верхней одежды использовали... паклю. Окончил потом курсы закройщиков, проработал в артели до передачи Олорского сельсовета в Параньгинский район. Все оборудование, сырье мастерской они сдали в Мари - Турек, и она прекратила свою работу.

В Олорах под его руководством построили отделение связи, и 20 лет до самой пенсии проработал он его заведующим. Но свою основную профессию портного не забывал. Три учебных года в Олорской школе учил девочек швейному делу. Был рад, что несколько его учениц стали профессиональными швеями, закройщиками. Да и дома шил марийскую одежду и дубленки. А еще хорошо играл на гармошке.

В 1943 году он взял в жены красивую девушку из деревни Агачи. Привезли ее в Олоры на лошадях. Воспитали с моей бабушкой Дарьей Родионовной восьмерых детей, среди них моя мама. Им дедушка говорил, что мы выиграли войну лишь потому, что армия и народ были едины. Народ был уверен в своей армии, а каждый воин знал, за что воюет и чувствовал за своей спиной поддержку народа.

Мы бережно храним не только его воспоминания, но фотографии и письма, записи его выступлений на многочисленных митингах, посвященных 9 Мая, поздравительные письма и открытки с Днем Победы от президентов Б.Н. Ельцина и В.В. Путина. Родина наградила его орденами Красной Звезды, Отечественной войны 2 степени, медалями «За победу над Германией», «Георгия Жукова», «За оборону Ленинграда» и юбилейными медалями. Он ветеран и ударник коммунистического труда. Говорят, что он был «золотым человеком», любил семью, детей, труд, всегда приходил на помочь своим односельчанам и был уважаемым человеком, а для меня – любящим и любимым дедушкой.

В День Победы я возложу цветы не только дедушке, но всем солдатам – победителям. Я горжусь ими, и всегда буду помнить их подвиги.